

Доктор Элейн Филлипс, Введение в историческую географию:

Лекция 4 – Равнины и Шефела

Это доктор Элейн Филлипс, читающая свою первую лекцию по исторической географии равнин и Шефелы Израиля. Доктор Филлипс и её муж Перри много лет преподавали в Иерусалимском университетском колледже, а также в Гордонском колледже. Доктор Элейн Филлипс.

Мы продолжаем наш курс исторической географии, и в начале вводной лекции мы обратили внимание на то, что это земля между мирами. Поэтому на этот раз мы рассмотрим некоторые внешние влияния, которые несколько осложняют жизнь народу Божьему, находящемуся на этой земле между мирами. Читая Книгу Завета, мы узнаем, что Бог использовал эти внешние влияния и внешние силы, окружавшие Израиль, когда тот проявлял непокорность, чтобы привести его к состоянию дисциплины, в котором Он наказывал его, и это делалось для того, чтобы вернуть его в заветные отношения с Ним.

Итак, сегодня мы рассмотрим некоторые из этих иностранных влияний. Мы взглянем на Шефелу. Мы посмотрим на наши карты, а затем двинемся на север и посмотрим, как Финикия принесла в северное царство, в частности, ужасную угрозу поклонения Ваалу.

Мы рассмотрим угрозы с северо-востока, из Сирии или Арама, как это описано в библейском тексте, а затем перейдем к периоду Нового Завета и посмотрим, как Римская Кесария повлияла на эту землю, как с точки зрения распространения римского, греко-римского влияния, так и с точки зрения того, что именно отсюда исходило Евангелие. Итак, давайте рассмотрим эти четыре области, сосредоточимся на них, но прежде чем это сделать, кратко повторим. Мы рассматривали эту землю как небольшой кусочек, расположенный между несколькими крупными влияниями, и обнаружили, что она была испытательным полигоном для веры Божьего народа, когда он был поселен на этой земле.

Если присмотреться, мы увидим, что это была холмистая местность, где поселились эти люди, большинство из них, по сути, обосновались именно в этом районе. Мы заметили, что Иерусалим находится примерно здесь, прямо посередине холмистой местности, в гораздо более изолированном районе, что означает его большую защищенность. Кроме того, сельское хозяйство там было процветающим, особенно когда люди были послушны, и Бог ниспосылал на них дождь с небес, благодаря чему они получали хороший урожай. Все эти факторы, конечно, были нестабильны, и они жили в регионе, который был

маргинальным, и поэтому, как мы уже говорили, у нас есть полигон для испытания веры. Что касается дальнейших планов, как я уже намекнул во вступительных словах, нам нужно обратить особое внимание на некоторые области.

Прежде всего, взглянем на Филистимскую равнину, обозначенную белым овалом внизу, и посмотрим на область Шефела, поскольку она находится к востоку от Филистимской равнины. Вот эта равнина. Здесь мы видим предгорья, прежде чем перейдем к холмистой местности, и, как я уже отмечал, Шефела — это еврейское слово, и оно фактически означает «низкий» или «уменьшенный», если хотите, и поэтому оно относится к предгорьям, западным предгорьям этой холмистой местности.

В результате образуется буферная зона. Нам знаком термин «буферная зона», и главной силой на прибрежной равнине, особенно в ранний период заселения Израиля, были филистимляне. Они представляли угрозу для людей, проживавших в горной местности, и буферная зона действует в обе стороны.

Когда народ Божий становится сильнее, он способен прорваться через эту буферную зону. Когда филистимляне, так сказать, получают больше власти, они тоже прорвутся через эту буферную зону. Мы также рассмотрим Самарию и, в частности, северное царство.

Вот Самария, прямо здесь, в этом синем квадрате. Финикия, крупная держава в этом регионе, откуда и происходит культ Ваала. Города Тир и Сидон важны в этом контексте, а между ними находится гора Кармель, и это будет второй крупный регион, который мы рассмотрим.

Третий аспект, на котором мы сосредоточимся, — это, как я уже говорил, Сирия на северо-востоке. Римляне всегда будут стремиться захватить крупный, отдаленный город Галаад. Мы рассмотрим это чуть позже, а Израиль, северное царство Израиля, будет пытаться защитить этот город, поэтому он станет для нас центральным пунктом. Затем, как я уже сказал, мы также сосредоточимся на периоде Нового Завета и на городе Кесарии, где римляне закрепились на этой земле.

Итак, вот четыре места, на которых мы сосредоточимся, рассматривая противостояние Израиля иностранному влиянию в той или иной форме. Прежде всего, это Филистимская равнина и Шефела. А теперь давайте еще раз взглянем на регион, который мы хотим рассмотреть, и здесь мы сосредоточимся на пяти филистимских городах.

Это очень важно знать. Сначала идет Газа, расположенная прямо на южной прибрежной равнине. Затем следует Ашкелон, также крупный филистимский город.

Ашдод, расположенный немного вглубь материка, тем не менее, имеет важное значение. Мы увидим, как каждый из этих городов фигурирует в ряде важных сюжетных линий, о которых мы поговорим. Продвигаясь дальше вглубь материка, мы увидим Гат, расположенный прямо на краю предгорий Шефелы, и, наконец, сам Экрон.

Эти города, как я уже говорил, будут упомянуты в важных повествованиях, и важно помнить об этом. Обратите внимание, если вы посмотрите на карту, здесь проходят красные линии, и это две ветви международного маршрута, проходящего по суше. Прибрежная ветвь будет проходить через наши города Газа, Ашкелон, Ашдод, а затем соединится в точке Афека.

Об этом мы поговорим чуть позже. Есть также внутренний рукав, который огибает предгорья, и, как мы видим, он проходит через Гат и Экрон. Поэтому важно помнить о таких городах, особенно о городах, входящих в состав пентаполиса, союза пяти городов филистимлян.

Одна из особенностей этого региона, на наш взгляд, заключается в том, что, будучи более открытым для иностранного влияния, филистимляне, в конце концов, представляют собой народ, пришедший из-за Средиземного моря; это более космополитичные люди. Они богаче, обладают всем тем, что, предположительно, соответствует более высокому уровню цивилизации и культуры, и, как мы увидим, в некоторых случаях они привлекательны для израильтян. Мы будем рассматривать Самсона и повествования о нем, в частности, потому что он был очарован филистимской культурой.

Этот гораздо более космополитичный, а также более могущественный регион обладает преимуществами, как мы увидим, в виде передового вооружения, которого у израильтян нет. Так что рассматривайте это как своего рода культурный конфликт. Если хотите провести сравнение, мы говорим здесь о районе Нью-Йорка и всем восточном побережье, и о том, что это представляет для людей, живущих в горах Вермонта, Нью-Гэмпшира или северной части штата Нью-Йорк.

Здесь есть контраст, культурный контраст. Если говорить о филистимлянах, то очевидно, что им нужны были способы добраться до холмистой местности. В наше время можно просто сесть в машину и поехать в горы, и, несмотря ни на что, вы доберетесь туда.

В то время всё было не так уж просто, потому что в некотором смысле эти очень труднопроходимые холмы в холмистой местности служили естественной защитой для живущих там людей, и существовали определённые пути, облегчавшие доступ. Эти пути представляют собой серию долин, прорезающих территорию Шефелы с запада на восток, и мы сейчас рассмотрим их более подробно. Вы можете увидеть их обведенными жёлтым цветом, и мы сосредоточимся на трёх самых северных из них, потому что они важны для некоторых из наших историй. Прежде всего, у нас есть долина Айялон, иногда произносится как Айялон, в зависимости от того, какой текст вы читаете, какой перевод вы читаете, и следует также отметить, что там есть довольно значимые города. что касается каждой из этих долин.

В некотором смысле они служат оборонительными городами. Для долины Аялон нашим главным городом является Гезер, и это будет важно во многих областях. Мы не будем так подробно останавливаться на этом в наших сегодняшних рассказах, но помните о Гезере, читая библейский текст, потому что это чрезвычайно важный город.

По сути, это своего рода перекресток. Если вы едете по тому международному маршруту, о котором я говорил ранее, который проходит с севера на юг, то, чтобы попасть в горную местность с севера, вы свернете в Гезере. Это становится нашим перекрестком, и, следовательно, в Гезере будут происходить важные события.

На самом деле, когда Соломон, спустя годы после периода, о котором мы сегодня будем говорить, захватил царство, одним из городов, которые он укрепил, был Гезер, потому что он понимал его исключительную важность. Поэтому Гезер был важен. Двигаясь на юг, в сторону наших долин, которые являются путями доступа из Филистимской равнины в горную местность, мы видим долину Сорек.

Для наших целей здесь важны и другие города, но мы сосредоточимся на двух городах: Тимне, расположенной примерно здесь, и Бейт-Шемеше, примерно в этом месте. Тимна находится немного западнее, а Бейт-Шемеш — восточнее. Опять же, мы будем рассматривать два сюжета, связанных с этими городами, поэтому нам следует обратить на них внимание.

Они кажутся расположенными очень близко друг к другу, но по культурному влиянию они будут совершенно разными мирами. И наконец, третья долина, на которой мы хотим сосредоточиться в наших повествованиях, называется долиной Эла, и важный город, который мы здесь отметим, — это город Азека, расположенный примерно в этом месте. И опять же, довольно значимое повествование, хорошо известное нам из рассказов воскресной школы, разворачивается в долине Эла, но вам следует обратить внимание на Азеку.

Опять же, города здесь важны, потому что именно они упоминаются в библейском тексте, и в некотором смысле они выступают в роли стражей или защитников, когда человек движется с запада на восток, к холмистой местности.

Давайте рассмотрим первое повествование, разворачивающееся в районе Шефелы. Оно будет особенно интересным, потому что это история Самсона. Самсону уделяется много внимания в книге Судей.

Как видите, главы с 13 по 16 посвящены Самсону, и, как мне кажется, одна из причин этого заключается в том, что Самсон станет главным противником филистимлян. Судьи были избраны Богом для борьбы с внешними угрозами, но филистимляне, вероятно, будут играть здесь важную роль, поскольку они будут с нетерпением ждать, что произойдет, когда Саул и Давид, особенно, начнут устанавливать царство. Именно с филистимской угрозой будут бороться эти двое.

Таким образом, Самсон, по сути, закладывает основу для всего этого. Самсон, как мы знаем из историй о нем и из библейских текстов, — очень интересный персонаж. Он был предназначен стать назореем еще до своего рождения.

Назореи были посвящены для выполнения работы Божьей, и поэтому он призван к этому. Его мать и отец узнают о всей этой миссии, которая ему предстоит. 13-я глава посвящена явлению ангела Господня, который сначала является жене Маноаха, матери Самсона, а затем, наконец, самому Маноаху.

Назореи должны были вести довольно, скажем так, строго ограниченный образ жизни. Им запрещалось соприкасаться со смертью, им нельзя было стричь волосы, и они также не могли употреблять в пищу никакие продукты виноградной лозы. Как мы видим, читая эти повествования, Самсону удалось нарушить большинство этих пунктов обета, и, конечно же, волосы станут здесь главной проблемой.

В данном случае мы не будем на этом так сильно сосредотачиваться, хотя нам необходимо знать предысторию. Следует отметить, что Самсон, родом из города Зора, расположенного примерно здесь, принадлежит к племени Дана. Интересно, что территория племени Дана изначально находилась между этой прибрежной равниной и самой горной местностью.

позже переселится, как описано в книге Судей, но в любом случае, сейчас они здесь, и Самсон родом из Зоры. Обратите внимание, что это дальше на восток, чем Тимна. Там есть Тимна.

В тексте говорится, что Самсон отправился в Тимну, и, конечно же, что он там делает? Он находит филистимлянку. Его соблазняют вещи, которые кажутся

более космополитичными, гораздо более привлекательными. Часто, когда мы изучаем историю Самсона, мы хотим отметить, насколько это угрожающе для каждого человека, когда мы сталкиваемся с вещами, которые на первый взгляд кажутся привлекательными, и для Самсона падением стало именно влечение к филистимлянкам.

Первой была женщина из Тимны. Когда он спустился туда, его родители были немного в ужасе, но он сказал: «Там женщина. Я хочу её».

Его родители спрашивают: «Почему ты не можешь жениться на хорошей еврейке, израильтянке?» Но он оказывает давление, и они устраивают этот брак. По Божьему промыслу, и, конечно же, по мере того, как мы изучаем книгу Судей, мы видим, что Бог в Своем суверенитете постоянно использует даже греховную природу людей для осуществления Своих целей, и это, безусловно, верно в отношении Самсона, потому что, хотя его и соблазняют женщины-филистимлянки из вражеской страны, по мере развития этих событий он сеет хаос среди филистимлян, убивая немало из них. Он связывает хвосты лисиц, поджигает их и сжигает филистимские поля, зерновые поля, и здесь происходит постоянная взаимная месть, и Самсон также использует свою, или, может быть, я должен сказать, что Бог использует склонность Самсона к мести, чтобы обрушить суд на филистимлян.

Итак, вот что происходит в первой части повествования. Однако печально то, что филистимлянам не только выносится приговор, но мы видим, что в результате развития событий с этой филистимлянкой он, по сути, бросает её, и в конце 14-й главы есть длинная история, которую вы можете прочитать. Когда он возвращается, чтобы найти её, оказывается, что её отдали одному из его соратников, когда он бросил это дело, а позже, в результате его мести филистимлянам, его бывшая жена и её отец были убиты филистимлянами.

Итак, в этой истории есть несколько очень неприятных моментов. По мере того, как Самсон продолжает продвигаться по филистимской территории, соблазненный женщинами, соблазненный окружающей его культурой, он спускается в Газу, дальше по побережью, за пределы того места, где находится наша карта, и там он находит проститутку. Опять же, не самый приятный сюжет, но с точки зрения географии мы замечаем, что когда филистимляне собираются схватить его посреди ночи, он встает, берет двери, ворота и засовы города и несет их до самого Хеврона, что является непростой задачей, поскольку Газа находится на уровне моря, и, неся эти вещи, он поднимается в Хеврон, а это примерно на 2500 футов над уровнем моря.

Таким образом, Самсон демонстрирует свою физическую силу и необычайную мощь, которыми он наделен, хотя это не приносит существенного результата, кроме демонстрации этих качеств. В борьбе с филистимлянами это ему ничем

не помогает. В некотором смысле можно сказать, что Самсон, возможно, ближе к концу своей жизни, начинает пытаться вернуться домой, потому что он уезжает из Газы, которая является самым дальним местом, куда он когда-либо добирался, как географически, так и, возможно, духовно, и направляется обратно в долину Сурак. Но он всё ещё состоит в любовной связи с филистимлянкой, на этот раз её зовут Далила. Мы читаем повествование о Далиле, о том, как она соблазняет его, а затем продолжает издеваться над ним, пока он наконец не сдаётся и не рассказывает ей об источнике своей силы. Филистимляне настигают его, отрезают ему волосы и берут в плен, возвращая его в Газу. И, как мы видим в повествовании о Самсоне, даже в своей смерти, ужасной смерти, он находится в храме со своим богом. Там он говорит: «Боже мой, за мои глаза, которые были ослеплены», другими словами, его дух мести, он в последний раз взывает к Богу, но Бог использует это, чтобы принести смерть ему. Филистимляне, собравшиеся в этом храме в тот момент времени.

Жизнь Самсона — это загадка. Загадка в том смысле, как Бог использует человека, настолько зацикленного на себе, настолько погрязшего в мести, настолько погрязшего в собственных страстях, и всё же Бог использует его. Наблюдая за этим с географической точки зрения, мы видим ещё один очень полезный аспект: столкновение культур и контраст, даже на очень небольшой территории, между филистимлянами и израильтянами.

Продолжая, оставаясь в районе Шефелы, хотя нам нужно немного сместиться на север, чтобы добраться до места действия этой истории в самом начале, мы увидим ситуацию в 1-й книге Самуила, главы с 1 по 4, где Ковчег Завета, точнее, главы с 4 по 6, извините, Ковчег Завета, который находился в Силоме, прямо здесь, в холмистой местности. Опять же, имейте в виду, что холмистая местность изолирована, защищена, обороняема — идеальное место для Ковчега, Божьего Ковчега, который, конечно же, символизирует Его пребывание среди них. Вот он, в защищенном месте, в Силоме, первосвященник — Илий, но, как мы видим, происходит крупное вторжение. Если следовать указателям, мы увидим филистимлян, которые пришли в Афек, где западная ветвь нашего международного прибрежного маршрута пересекается с восточной, и этому есть причина.

Если вы посмотрите на Афек, а затем увидите здесь Яркон, это река Яркон, и поэтому ваши войска или торговые предприятия не смогли бы легко переправиться через эту реку, и поэтому им пришлось бы прийти к этому месту в Афеке. Это означает, что контроль над Афеком очень важен, поэтому филистимляне расположились лагерем в Афеке, и там произойдет крупное сражение, я бы сказал, между филистимлянами в Афеке и израильтянами в Эбenezере. Таков контекст этого повествования, и, как вы помните, особенно после поражения филистимлянам, израильтяне говорят: «Ну, если бы у нас был Ковчег Завета, всё бы сложилось намного лучше». И, конечно, то, что мы видим

здесь, — это то, что я указал в скобках выше, а именно: ослабление ощущения святости и величественного присутствия Бога, представленного в Ковчеге, и злоупотребление им, предположение, что они могут использовать его как нечто магическое и забрать, и это, по их мнению, просто обеспечит им победу в битве.

Конечно, это полнейшее самонадеянность, и они действительно проигрывают битву в районе Афека и Эбenezера. Там происходит крупное столкновение, филистимляне захватывают Ковчег Завета, и его действительно сначала доставляют в филистимские города Ашдод, затем в Гат, и наконец, в Экрон, и, конечно же, опять же, вспоминая эти повествования, сначала его доставляют в Ашдод, центр филистимской культуры. Он находится в местном храме, и, конечно же, это заявление, которое должно означать: наш Бог лучше вашего Бога.

Теперь он находится в доме нашего Бога, Дагона, но, как мы видим в этом повествовании, Дагон падает и рассыпается, и поэтому Ковчег Завета действительно предстает как символ Бога израильтян, который, конечно же, является верховным и превосходящим всех. Вдобавок к этому, филистимляне страдают от ужасных эпидемий, и поэтому они больше всего на свете хотят избавиться именно от этого. Они отправляют его сначала в Гат, а затем в Экрон.

Обратите внимание, что оно медленно, так сказать, движется к дому. В каждом из этих городов вспыхивает одна и та же проблема, и в этот момент они обращаются к своим священникам и прорицателям и спрашивают: «Что нам здесь вообще делать?» И, конечно же, у этих священников и прорицателей очень интересное представление о том, чего требует этот Бог Израиля, потому что они достаточно хорошо знают, чтобы сказать: нам нужно вернуть его с жертвой за грех. И они действительно это делают.

Для наших географических целей важно то, что от Экрона, вот здесь, ковчег идет вверх по долине Зорек, мимо Тимны, о которой мы говорили ранее. Он немного повернет за угол и придет к Бейт-Шемешу. И, как вы можете себе представить, жители Бейт-Шемеша, израильтяне, которые там живут, жили в приграничной зоне, верно? Потому что Бейт-Шемеш находится здесь, там же, где жила Зора, когда здесь было колено Дана и Самсона.

Итак, вот граница, рубеж. Они находятся совсем рядом и наблюдают, как Ковчег Завета возвращается из Зорекской долины на повозке. И, как мы читаем в этой истории, филистимляне говорят: если эта повозка, запряженная коровами с телятами в хлеву, будет двигаться прямо вперед, то мы знаем, что это Ковчег Господень.

И последнее, что, вероятно, следует отметить в отношении этой истории: когда дело доходит до Бейт-Шемеша, у народа Божьего там гораздо меньше

понимание святости и неприкосновенности Ковчега Завета, чем у филистимлян, потому что они открывают его, заглядывают внутрь, и это имеет очень пагубные последствия для их благополучия. Многие из них погибают. Но, по крайней мере, это снова дает нам представление о географии и о том, как она устроена, потому что холмистая местность, повторяю, хорошо защищена, изолирована, это место, где Ковчег Завета должен был остаться, поскольку все люди собираются поклоняться ему.

Но вместо этого оно попало сюда. Тем не менее, Бог сумеет вернуть его, или же люди сами добьются его возвращения через филистимлян, которые его отправят обратно. Давайте отойдём от этого и двинемся дальше на юг.

Теперь мы перемещаемся из долины Сорек в долину Эла, еще на один шаг на юг. И снова, урок, который мы хотим извлечь из этого, и который мы, вероятно, хорошо помним из воскресной школы, заключается в том, что Давид, невысокий юноша, уже помазан на царство, но Саул все еще фактически царь, и Давиду предстоит конфликт с Голиафом, нашим великаном. Теперь, чтобы лучше понять этот сюжет, нам нужно, опять же, представить себе географию происходящего.

Итак, прежде всего, вот Вифлеем, прямо там, в холмистой местности, куда направлена эта стрела. Давид родом из Вифлеема. Отец Давида живет там.

На самом деле, Давид пас овец, пока его братья были в израильской армии, а Саул пытался сдержать наступление филистимлян, потому что, опять же, долина Эла была бы одним из путей, по которым филистимляне могли бы пробраться в холмистую местность в районе Вифлеема. Почему холмистая местность так привлекательна для них? Ну, во-первых, как я уже говорил, она плодородна в сельскохозяйственном отношении. Именно там можно было бы выращивать прекрасные виноградники и лозы для получения высококачественной продукции.

Оливковые деревья. В Шефеле они растут, но урожайность значительно ниже, чем в холмистой местности. Поэтому эта территория была бы очень привлекательна для филистимлян, не в последнюю очередь потому, что контроль над ней также был бы для них важен.

Поэтому совсем неудивительно, что отец Давида, Иессей, заинтересован в том, чтобы отправить Давида в район, где происходит битва или противостояние, чтобы посмотреть, как поживают братья, потому что Вифлеем окажется довольно уязвимым, если эта линия обороны будет прорвана. Таким образом, израильские войска защищают поселения в горной местности. Филистимляне расположились лагерем между Соко и Азеккой, прямо там.

Точно неизвестно, где именно находятся израильтяне между ними, но, вероятно, это где-то на самой границе между холмистой местностью и районом Шефелы. И, как мы уже говорили, там противостояние. Именно Саул должен был сражаться.

Из повествования мы узнали, что Саул был на голову выше всех остальных израильтян. И если мы вспомним, как разворачивается эта история, то увидим, что Голиаф был огромным, и именно Саул должен был сразиться с ним, но он не выходил, когда Голиаф бросал ему вызов: «Пусть один выйдет и сразится со мной». Саул этого не делал.

Появляется Давид. Его братья сердятся на него, но, тем не менее, он вскоре выясняет, в чем дело. Он идет, берет пять камней и уничтожает филистимлян.

И он, среди прочего, говорит, что об этом позаботится рука живого Бога. И Бог, простите, Давид постоянно называет Бога живым Богом на протяжении всего повествования, и он противостоит Голиафу именно в этом контексте. Если мы посмотрим на это с земли, если хотите, мы стоим на месте Азеки и смотрим на восток.

Итак, вот мы и здесь. Долина Эла делает своего рода изгиб вот здесь, а затем поднимается в этом районе. Если посмотреть на эту маленькую спутниковую антенну, она может дать некоторое представление о том, где находилась израильская армия и где произошло это столкновение.

На горизонте мы видим Иудейскую страну, и вот там внизу тянется длинный хребет, а Вифлеем находился примерно в этом районе. Так что, если мы стоим на Азеке, а Соко — это вот этот холм, то вокруг этого участка долины находится филистимское войско. Здесь расположился лагерь израильтян, и таким образом можно составить довольно хорошее представление о том, где произошло это столкновение и где Давид в конце концов уничтожил Голиафа.

Когда филистимляне начинают бежать, они устремляются из долины Ела, и, как говорится, они бегут до самого Гата, двигаясь на запад. Таким образом, в этот момент израильтяне немного увеличивают расстояние в буферной зоне между собой и филистимлянами на прибрежной равнине. Это на данный момент закрывает первую область противостояния между Израилем, народом Божьим, и чужеземными влияниями, особенно в районе филистимской прибрежной равнины, и мы рассмотрели три повествования, которые дают нам некоторые иллюстрации этого. Проблемы, кстати, не ограничиваются филистимлянами.

Они всё ещё там, но мы оставим их и двинемся на север, чтобы немного понять, что произойдет несколько позже, во время разделённой монархии, между

северным королевством и угрозой со стороны Финикии. Давайте посмотрим, как это работает. После разделения королевства остаётся несколько династий.

Они продержались недолго. Наконец, у вас появился генерал и армия по имени Омри, и до этого момента ситуация с местоположением столицы несколько менялась, но Омри переносит свою столицу в Самарию. Сначала она находилась в районе Шхема, затем ненадолго переместилась в Тирзу, потом ненадолго перешла сюда, но теперь он собирается перенести её в Самарию.

Это чрезвычайно важно. На карте это не видно, но один из моментов, который помогает нам при изучении географии, заключается в том, что, продвигаясь на небольшое расстояние на запад, Омри, по сути, открывает свои объятия и принимает западную культуру. Самария — гораздо более открытая территория.

С нашей точки зрения, это не имеет особого смысла, потому что, опять же, мы гораздо легче передвигаемся по местности на автомобилях, лодках и тому подобном, если находимся в океане. В этом контексте это не так. Поэтому, если у вас открытая, низменная, холмистая местность, то это место будет гораздо более доступным.

Таким образом, Омри целенаправленно стремится привлечь западное влияние. И, конечно же, какое именно западное влияние будет главным? Это будет Финикия. Сын Омри, Ахав, женится на финикийской принцессе, которую, разумеется, зовут Иезавель.

И вместе Иезавель и Ахав совершают нечто поистине коварное. На самом деле, это еще хуже. Это откровенное предательство по отношению к религии северного царства.

Уже после раскола в царстве Иеровоам ввёл культ золотого тельца и тому подобное, но это, по крайней мере, было попыткой создать видимость поклонения Яхве. Теперь же, с Ахавом и Иезавелью, они, по сути, вводят культ Ваала. Ваал появился примерно в 654 году до пророка Илии, чтобы противостоять культу Ваала, пришедшему из финикийской области.

Опять же, Тир и Сидон — наши главные города. И, конечно же, что действительно интересно, так это то, что гора Кармель станет нашей главной, как бы это сказать, отправной точкой для этого. Я уже отмечал, что поклонение Ваалу является государственной религией.

И когда вы думаете о Финикии на севере, вне нашей небольшой карты, и думаете о Самарии, из-за политических угроз со стороны Сирии, которую мы рассмотрим чуть позже, а также о Финикии, несмотря на то, что некоторым племенам в этом районе были переданы земли по наследству, например,

племени Ашер, по сути, финикийцы значительно продвинулись на юг. И поэтому гора Кармель, довольно высокий горный хребет, стала своего рода границей, геополитической границей между Финикией и этим северным царством Израиля. Это станет важным моментом, и тогда нам нужно будет подробнее рассказать о горе Кармель, но подумайте также и о политической границе.

Так что в политическом плане это будет довольно близко к территории Ваала. Это также будет близко к территории Ваала и в других отношениях. Вот краткий обзор некоторых районов самой Самарии.

Далее, вся эта часть Акрополя на Телле Самарийском усеяна храмами и крупными царскими постройками. Если бы у нас было время, мы бы рассмотрели храм Ирода, посвященный Августу, и его значение. Вот его фундамент.

Но для наших целей, и я думаю, мы это уже видели в прошлый раз, когда рассматривали центральную арену, нас интересует именно эта израильская цитадель, потому что там были обнаружены очень интересные находки, свидетельствующие о богатстве царской власти Северного царства. Здесь найдено множество финикийских изделий из слоновой кости, импортных предметов. Это дает нам представление о том, что они действительно переняли финикийскую культуру, даже с учетом сохранившихся там художественных артефактов.

довольно эффектное появление. Само имя Илия имеет важное значение.

В последней части вы видите сокращенную форму имени Яхве, а затем имя Илия – мой Бог. Таким образом, даже в имени Илии подчеркивается значение Бога как Господа завета. И, конечно же, сами люди, после того как Илия продемонстрирует могущество Бога над Ваалом, те, кто до этого колебался, скажут: «Господь – это Бог».

Господь — это Бог. Но давайте посмотрим, как это работает с географической точки зрения. Если вы посмотрите на этот мыс горы Кармель, выступающий в Средиземное море, мы заметим, что с геологической точки зрения там находится какой-то вид породы, которая будет разрушаться, не разрушаться, а превращаться в плодородную почву, прекрасную почву там, наверху.

Кроме того, там выпадает больше осадков, потому что это более высокое место, и поэтому это идеальная территория для прекрасной, пышной растительности. Это важно. И, выходя за рамки повествования в 1-й книге Царств и рассматривая некоторые пророческие материалы, мы видим, что когда Бог судит Свой народ, Амос и Наум упоминают об этом: вершина Кармеля засыхает.

Когда верхушки Кармеля засыхают, это плохо, потому что эта местность, как правило, очень пышная и плодородная. Если верхушки Кармеля засыхают, это означает суд. И, конечно же, так будет и в случае с Илией, потому что, по словам Илии, когда он говорил от имени Господа, дождя не было три с половиной года.

Итак, как мы видим развитие событий, Илия, во-первых, отправился на восток, а затем проник на родину культа Ваала и на некоторое время скрылся в Финикии, что тоже стало для Ваала оскорблением. Когда он вернулся, и была назначена встреча между пророками Ваала и, с одной стороны, пророком Илией, с другой, он попросил, чтобы она состоялась на горе Кармель, и это действительно стало идеальной площадкой. Одна из причин этого заключалась в том, что Ваал был богом бури и грома, а следовательно, и дождя, а значит, и сельскохозяйственной продуктивности.

Идея плодородия усиливалась в умах людей, когда они поклонялись Ваалу, подразумевая половой акт Ваала и его супруги, которые, как считалось, должны были принести плодородие, дождь и все в этом роде. Таким образом, здесь имела место очень неприятная ситуация с поклонением. И снова Илия сталкивается с этим, и это происходит на определенном этапе, потому что гора Кармель находится прямо у Средиземного моря, и над горой Кармель нависнут тучи.

Итак, это происходит на территории Ваала. Читая это повествование, мы замечаем, что пророки Ваала и Ашеры изо всех сил пытаются заставить Ваала отреагировать. Он этого не делает.

И наконец, Илия, столкнувшись с трех с половиной годами засухи, берет воду, поливает ею свои жертвы, а затем призывает огонь от Господа, который действительно поглощает приношения. Но это, конечно, не конец истории. В соответствии с правилами и Торой, изложенными во Второзаконии 13, эти пророки, которые вводили народ Божий в заблуждение, должны были умереть.

Поэтому, говорит Илия, отведите их к ручью Кишон и там пусть будут убиты. И, конечно же, прямо на северо-востоке, вот здесь, осушая всю долину Изреель, протекает ручей Кишон, впадающий в Средиземное море. В некотором смысле, можно немного символически подчеркнуть это и сказать, что пролитие крови этих пророков смывает всю эту грязь, которая была частью всей ситуации в северном царстве.

Деградация была частью этого процесса. Вода смывается в море. Затем, конечно, интересно то, что Илия некоторое время остаётся на горе.

И пока он молился, а его молодой слуга наблюдал за ним, из Средиземного моря поднялись тучи, и началась сильная буря. И Бог действительно послал дождь. Ахав побежал в Изреель.

Следует сказать, что Ахав едет на своей колеснице в Изреель. Илия побежит за ним. В тот момент в Изрееле Иезавель всё ещё представляет собой значительную силу.

И Илия боится. Поэтому Илия будет бежать, спасая свою жизнь. Но он идет в правильном направлении.

Он снова спустится на гору Синай. Он отправится к источнику завета, на гору Хорев, на гору Синай, в то же самое место. И там он встретится с Богом.

И Бог скажет: «Знаете, есть ещё те, кто не преклонил колени перед Ваалом, и у Меня ещё есть три дела для вас». Так что это своего рода завершение. Кстати, одно из этих дел — помазать пророка Елисея, о котором мы поговорим чуть позже .

Поэтому не упускайте из виду эту связь. Елисей подхватит пророческое служение Илии. И он тоже, по крайней мере, на часть своего служения, будет базироваться на горе Кармель.

Вот несколько интересных мест, на которые можно обратить внимание с точки зрения пейзажа. На вершине горы Кармель находится прекрасный небольшой кармелитский монастырь, посвященный этому событию, и статуя Илии. И это не безмятежная, мирная статуя.

Это Илия заботится о пророках Ваала. Здесь, внизу, у подножия горы Кармель, протекает ручей Кей-Шон. И наконец, мы видим залив Акко к северу от горы Кармель, весь наш мыс, выступающий в Средиземное море, который, что вполне уместно, в этом месте заслонен очень сильными дождевыми тучами.

Давайте отвлечемся от финикийской угрозы или противодействия иностранному влиянию на западе и ненадолго переместимся на восток, чтобы посмотреть, что происходит на восточном фронте. Прежде всего , взглянем на карту, помня, что здесь у нас Дамаск, а значит, и сирийское влияние. А вот, кстати, отдаленный Галаад, и я хочу сказать об этом немного подробнее.

«Удаленное» означает высокое место, и это именно возвышенность. Галаад — это более обширный регион, поэтому это высокое место в Галааде, и, по сути, это важная стратегическая позиция, которую необходимо удерживать. Почему? Дело в том, что через отдаленный Галаад с юга проходит Трансиорданское

шоссе, ведущее прямо в Дамаск, который, конечно же, является центром для всевозможных потоков транспорта, движущихся из Месопотамии в этот регион.

Итак, прямо здесь проходит наша Трансиорданская автомагистраль. Она будет иметь важное значение для торговли, для военных нужд, а также в этом месте у нас будет крупный перекресток. Помните, мы упоминали перекресток в Гезере?

Это перекресток, который проложит магистральный маршрут в Израиль и соединит территорию за Изреелем с нашей прибрежной автомагистралью. Поэтому отдаленный Галаад имеет ключевое значение для сохранения своего положения. Люди из Сирии это знают, люди из Израиля это знают.

Итак, опять же, это очень важное место между Сирией и Израилем. Дамаск захочет контролировать отдаленный Галаад, и там будет продолжаться серия сражений между силами арамеев или сирийцев из Дамаска и народом северного царства Самария. Они будут сражаться в отдаленном Галааде.

И еще раз, чтобы подчеркнуть, очень важно удержать эту позицию, закрепиться там, на восточной стороне Иордана. Мы рассмотрим только две точки зрения. Давайте рассмотрим каждую по отдельности.

Первый пункт важен, потому что он снова связывает нас с Ахавом. Мы уже говорили об Ахаве в контексте отношений с Иезавелью и пророками Ваала. Ахав продолжает оставаться царем в северном царстве.

Как мы читаем в 1 Царств 22, в какой-то момент он собирается заключить союз с южным царем Иосафатом. Это захватывающее повествование. Этот союз не был одобрен Богом, говорившим через своих пророков, но тем не менее, Иосафат в этот момент думал, что хочет помочь Ахаву.

Я опущу подробности этого повествования, поскольку оно затрагивает довольно интересные с богословской точки зрения вопросы, и просто отмечу, что действие будет происходить в отдаленном районе Галаада. Именно за это они борются, чтобы удержаться. В частности, мы видим, как пророк предупредил Ахава, что тот встретит там свою смерть.

Тем не менее, Ахав, категорически отвергая это слово, всё равно идёт сражаться, думая, что сможет обмануть Бога, переодевшись и выдав Иосафата за царя. Но по мере развития сюжета Ахав погибает, когда в него, так сказать, без разбора стреляют. А Иосафат, хотя его сначала преследуют сирийцы, говорит: «Вы ищите не меня».

И таким образом он спасется, сохранив жизнь. Второй случай, на который мы хотим обратить внимание в контексте противостояния в далеком Галааде,

происходит немного позже в истории Израиля. У нас есть Иегу, который станет своего рода предшественником, Омри, командующим армией.

Омри был полководцем, ставшим царём. Иегу также был военачальником, которого помазали на царство. И его помазали на царство, когда он сражался в отдалённом Гилеаде.

Таким образом, это еще раз подтверждает, насколько важным было это место для израильтян. Многое происходит в связи с повествованием об Иегу. После его помазания выясняется, что основные силы здесь, царь северного царства в тот момент, которого звали Иорам, и его родственник, Ахазия с юга, действительно отдыхали в Изрееле, потому что Иорам был ранен.

И вот Иегу находится на передовой, сражаясь. Его помазывает пророк, неназванный пророк. А затем он поедет в Изреель.

И в этот момент он позаботится, и под этим я подразумеваю уничтожение, остальных членов семьи Ахава. И это тот суд, который обрушится на Ахава, как и предопределил Бог ранее. Об этом можно сказать гораздо больше, но нам нужно двигаться дальше.

Итак, еще одна область, где израильтяне (и теперь мы говорим о евреях, поскольку речь идет о периоде Нового Завета, и о христианах, если уж на то пошло) вступали в контакт с иностранными влияниями. Давайте посмотрим на римскую Кесарию. Прежде всего, карта, чтобы дать нам некоторое представление.

В этот момент мы говорим о прибрежной равнине, а не о Филистимской равнине. Сейчас мы поговорим о той части прибрежной равнины, которая называется Шаронской равниной. Ирод Великий сыграл ключевую роль в основании Кесарии.

Обратите внимание, что она названа в честь Цезаря. Ирод, конечно же, ставший царём по решению римского Сената, снова и снова подтверждает свою верность в своих строительных проектах народу, которому он обязан своим царством. Мы поговорим об Ироде чуть позже, когда будем обсуждать Галилею, но пока скажем лишь, что одним из действий Ирода как марионеточного царя Рима было строительство огромного количества зданий.

У семьи Ирода были деньги. Деньги были, но они не могли, как большинство царей, тратить их на войну, потому что он был марионеточным царём. Но Ирод собирается вложить их в строительные проекты.

Земля Израиля усеяна следами строительных проектов Ирода. И если мы хотим извлечь из этого какой-либо урок, то можно сказать, что Ирод строил своё царство. Это можно видеть снова и снова .

очень занят созиданием своего царства. Конечно, вопрос, который мы должны постоянно себе задавать, — чьи царства мы строим, проживая свою жизнь? Об этом я расскажу чуть позже. Но Ирод строит своё царство.

Кесария станет важнейшим, важнейшим моментом во всей этой истории. Как вы знаете из лекции о Иерусалиме, Ирод построил в Иерусалиме крупный храмовый комплекс. Он возводит крепости повсюду.

Как мы увидим, у него будет храм в Галилее. Но Кесария имеет для него ключевое значение, поскольку он видит в ней точку доступа, позволяющую привнести римскую культуру в то место, которое Ирод считал довольно отсталым. Он считает Иудею отсталой территорией.

Он, как и Самсон, был очарован космополитической культурой. И он хотел возродить Кесарию, чтобы привнести эту римскую культуру и действительно поднять уровень Иудеи до того уровня, которого, по его мнению, она должна достичь. Поэтому он начал, по сути, с нуля.

В то время это был небольшой городок под названием Стратос Тауэр. Об этом рассказывает Иосиф Флавий. Но Ирод построил его с нуля.

Он построил храм в честь Августы, театр и акведуки для водоснабжения. Это очень, очень значимое место. Но главное, что нужно помнить, как я уже говорил, — это его намерение привнести культуру в этот захолустный район.

По Божьему промыслу, мы видим разворот на 180 градусов, потому что именно из Кесарии Евангелие распространится по всему Средиземному морю и Римской империи. Рассматривая Кесарию, мы также хотим немного подумать об Ироде Агриппе. Это потомок Ирода.

После смерти Ирода власть перешла к его сыновьям: Ироду Антипе, Ироду Филиппу и Архелаю на юге. Но затем, после этого, Агриппа на короткое время снова стал царем.

И вот произойдёт событие в Кесарии, которое мы рассмотрим более подробно, сравнив то, что говорится в Книге Деяний, с тем, что Иосиф Флавий рассказывает нам об Ироде Агриппе. Итак, давайте быстро взглянем на Кесарию и снова зададимся вопросом, какой урок мы хотим извлечь из этих каменных руин и остатков. Чьи царства мы строим? Вот небольшая схема того, как, вероятно, выглядела Кесария при Ироде, набросок.

И мы рассмотрим некоторые аспекты этого. Прежде всего, я упомянул храм. Вот храм Августа и Рима, который построил Ирод.

Кстати, от него остались только фундаменты. Так что это гипотетическая реконструкция.

Но, будучи ориентированным на запад, поскольку, как хотел Ирод, жители Кесарии представляли себе этот город, он был сосредоточен на своем покровителе, Риме. И, по его замыслу, Средиземное море представлялось ему римским озером. А прямо рядом с этим храмом находилась огромная, огромная гавань.

Ирод построил гавань. Мы увидим её фрагменты на аэрофотоснимке, потому что удалось провести раскопки в этом районе и увидеть поистине гигантские размеры этой гавани. Она огромна.

Хотя это может быть преувеличением, я думаю, это Иосиф Флавий говорит, что римская армия, точнее, римский флот, действительно могли остановиться в этой гавани. Вход в гавань расположен здесь, и это мудрое решение, поскольку преобладающие ветры дуют с юго-запада, и поэтому можно было войти с этой стороны. Здесь на колоннах стояли две огромные статуи.

Некоторые предполагают, что Ирод, вероятно, пытался подражать Александрийской гавани, в которой также был замечательный маяк. Стоит также обратить внимание на несколько других моментов. Помимо этого портового сооружения, которое было монументальным проектом, в Кесарии Ирода находится дворец, построенный на мысе, выступающем прямо в Средиземное море.

Какой замечательный дворец! По-видимому, в это время можно было попасть туда на лодке, минуя береговую линию. Вероятно, имеется в виду, что я не должен помнить, как сидел в тюрьме в Кесарии.

Это происходило примерно в этом районе, на территории дворца. Также следует отметить, что у Ирода был ипподром, и он также основал театр, который был расширен позже, во втором веке. Давайте немного рассмотрим это подробнее.

Если вы посмотрите на береговую линию 1970-х годов, то увидите нынешнюю остаточную часть гавани. Вот он, совсем небольшой волнорез. Я покажу вам аэрофотоснимок чуть позже, который даст представление о его довольно небольших размерах по сравнению с гаванью Ирода.

позже были раскопаны остатки амфитеатра . Давайте разберемся с некоторыми моментами. А вот и мыс, на котором был обнаружен дворец.

С 1970-х годов было проведено множество археологических работ , и многое из этого было обнаружено. Давайте посмотрим на некоторые из них. Вот наш современный волнорез.

Так что, если вы вспомните тот оползень, который был незадолго до этого, то это именно то, что мы видели. Если смотреть с воздуха, вы все еще видите остатки огромного волнореза и входа в гавань, а затем, конечно же, северную сторону. Позвольте мне сказать еще несколько слов об этом, хотя у нас немного не хватает времени.

У Ирода была новая технология. Он и его инженеры научились заливать цемент под водой. Это был, если хотите, рецепт.

Там использовали пемзу, был какой-то гравий, и поэтому они заложили туда опалубку, залили эту массу, и она была достаточно плотной, чтобы, попав на воду, заметно затвердеть, и так она и стояла, представляя собой подводный цемент. Иосиф Флавий думал, что это огромные каменные блоки, которые были опущены вниз, но когда археологи начали работать под водой, они выяснили, что это на самом деле. Так что вот этот замечательный волнорез.

Он также спроектировал гавань с внутренней и внешней стенами, чтобы ему никогда не приходилось её дноуглублять. Ил, который представлял собой преобладающие течения, приходил бы с юго-запада. Ил проникал бы через щели во внешней стене, как бы застревал в центральном элементе, почти как в казематной стене, и тогда сама гавань поддерживала бы свою глубину без необходимости дноуглубления.

Итак, невероятный, невероятный прогресс. Вот , кстати, фундамент. Это очень, очень приблизительный снимок, но это фундамент храма Августа.

Здесь также виден амфитеатр. Он был раскопан. Это только его восточная половина.

Позже она была отколота под натиском моря . Но для наших целей мы хотим просто отметить расположенный здесь мыс-дворец, а затем, наконец, наш театр, и мы хотим немного подробнее рассказать о некоторых находках из обоих этих мест.

Прежде всего , я должен сказать, что в Кесарии не было источника воды, пресной воды. Поэтому Ирод, а затем и римляне , по мере расширения города,

подвозили воду из предгорий горы Кармель. И этот акведук — это акведук верхнего уровня.

Также существовал акведук нижнего уровня, по которому доставлялась вода, достаточное количество воды, чтобы прокормить людей или обеспечить их водой. В районе дворца на мысе у нас есть описание, извините, описание и надпись, которые были найдены. Хотя, на самом деле, я должен сказать это по-другому.

Этого не было обнаружено в районе дворца на мысе. Теперь мы можем увидеть его копию в этом месте. Но это важно, потому что, если присмотреться, то мы увидим здесь Тибериум, а здесь — Пилатус.

Это часто называют надписью Пилата, потому что мы очень четко видим упоминание имени Пилата. Имя Понтия (IUS) находится прямо здесь, но Пилат упоминал его и там. И это очень полезная находка, которую я считаю сделанной в конце-начале 1960-х годов, и которая дает нам представление о том, что, когда Лука писал свое Евангелие, он правильно указывал имена.

В любом случае, просто к сведению, Тибериум — это храм, посвященный императору Тиберию. Давайте немного поговорим о театре. Это реконструкция.

Если присмотреться, можно увидеть небольшие фрагменты оригинальных камней прямо здесь, от сидений, а некоторые — там, внизу. Этот театр сейчас регулярно используется, и, по сути, даже за пределами этой фотографии находится огромная сценическая площадка, которая также была реконструирована. Но, как я уже отметил, театры в древности были своего рода рекламными щитами.

Если вы хотели разместить какую-либо политическую рекламу, вы не ставили рекламный щит; вы шли в театр. И поэтому в театре разворачивалось огромное количество пропагандистских мероприятий. Давайте рассмотрим один небольшой инцидент, который здесь произошел.

В Деяниях, глава 12, мы видим Ирода, а именно Ирода Агриппу. В назначенный день Ирод, облаченный в царские одежды, сел на свой трон и произнес речь перед народом. И это, конечно же, примечательно.

Он — король. Все они собрались там, возможно, потому что должны были. Они закричали: «Это голос бога, а не человека!»

Тотчас же, поскольку Ирод не воздал хвалу Богу, ангел Господень поразил его, и он был изъеден червями и умер. Таким образом, мы видим краткое

упоминание об этом в повествовании Деяний апостолов, а затем встречаем это у Иосифа Флавия. Возможно, это немного мелко, поэтому я прочитаю и это.

Когда Агриппа, наш Ирод Агриппа, правил Иудеей три года, он пришел в город Кесарию и там устроил представления в честь Цезаря. Настоящая пропаганда. На второй день он надел одежду, полностью сделанную из серебра, с поистине чудесным орнаментом, и рано утром пришел в театр, что, кстати, было вполне уместно, и, вероятно, не случайно, в это время серебро его одежды, освещенное яркими солнечными лучами, засияло удивительным образом и так ослепительно, что вселило ужас в тех, кто пристально на него смотрел.

И тут же его льстецы закричали, что он бог. На это король не стал ни упрекать их, ни отвергать их нечестивую лесть. Но вскоре, подняв глаза, он увидел сову и сразу понял, что эта птица — вестница дурных вестей.

В животе у него возникла сильная боль. Его отнесли во дворец, и повсюду распространился слух, что он непременно скоро умрет. И когда он был совершенно измучен болью в животе в течение пяти дней, он покинул этот мир.

Интересно, что у нас есть две точки зрения на ситуацию с Иродом Агриппой в этом конкретном театре. Мы также видим, и это завершит наш обзор Кесарии, как я уже говорил, что Ирод намеревался привнести римскую культуру и сформировать общество, которое он считал очень провинциальным и отсталым. Бог же намеревался использовать Кесарию как отправную точку.

Всё начинается с Петра и Корнелия. Корнелий, римский центурион, находился там. Пётр послан к нему служить, и мы видим, как язычник становится верующим.

Именно так закладываются семена. Павел находится там в тюрьме, а оттуда, конечно же, отправляется в Рим. Но до этого Кесария также играет важную роль как отправная точка для распространения Евангелия.

Это не ограничивается новозаветными повествованиями, поскольку в ранний византийский период Кесария стала важнейшим местом деятельности отцов церкви. Достаточно бегло взглянуть на небольшую часть византийской Сирии, точнее, Кесарии. Это было роскошное место, поскольку оно имело большое значение для таких отцов церкви, как Ориген, родом из Александрии, а также для Евсевия.

И это не удивительно. Как мы читаем в Книге Деяний, Евангелие дойдет до концов земли. И вот напомним из Кесарии: Евангелие действительно распространилось на запад.

В следующий раз мы продолжим рассказ об Иисусе в Галилее.

Это доктор Элейн Филлипс, которая читает свою первую лекцию по исторической географии равнин и Шефелы Израиля. Доктор Филлипс и её муж Перри много лет преподавали в Иерусалимском университетском колледже, а также в Гордонском колледже.